

Октябрь-2000

Александр БОБРОВ

ОКТЯБРЬ С ПРОЩАЛЬНЫМ ЗОЛОТОМ

Октябрь подарил прощальное золото - погожие дни. На 1 октября, по народному календарю - Арина-журавлиный лет - журавли еще не улетели с наших среднерусских болот, что обещало долгую осень. И впрямь, на Покров ни дневного морозца, ни первого снега - не было, а значит, до 2 ноября, до Артемьева дня - морозов не жди. Еще падут туманы, ночные заморозки и дневные ветра сорвут последние листья и положат пожухлые травы. Но октябрь по погоде - удался, продлил страдную пору, даровал долгое прощание с очарованием осени, со светлыми воспоминаниями, ясно различаемыми в легкой дымке великими фигурами, красными датами...

А с последними иллюзиями? А с вечными надеждами?

ЧИСТЫЙ ПОЭТ

Через год после гибели Есенина в письме А.П. Чапыгину Максим Горький пишет: "Прочитал я первый том стихов Есенина и чуть не взвыл от горя, от злости. Какой чистый и какой русский поэт! Мне кажется, что его стихи многих отрезвят и приведут "в себя"."

В третий день октября сверхскромно было отмечено 105-летие со дня рождения поэта. Кажется, что стихи его мало кого сегодня потрясают или отрезвляют. Впрочем, как и сама трагическая, очень русская судьба поэта. Вот его письма из Европы.

Июль 1922 **Есенин - Анатолию Мариенгофу**

"Там, из Москвы, нам казалось, что Европа - это самый обширнейший рынок распространения наших идей в поэзии, а теперь отсюда я вижу: Боже мой! До чего прекрасна и богата Россия в этом смысле. Кажется, нет такой страны еще и быть не может. Со стороны внешних впечатлений после нашей разрухи здесь все прибрано и выглажено под утюг. На первых порах особенно твоему взору это понравилось бы, а потом, думаю, и ты бы стал хлопать себя по колену и скулить, как собака. Сплошное кладбище".

Февраль 1923 г. **Есенин - Александру Кусикову**

"Тоска смертная, невыносимая, чую себя здесь чужим и ненужным, а как вспомню про Россию, вспомню, что меня там ждет, так и возвращаться не хочется. Если б я был один, если б не было сестер, то плюнул бы на все и уехал бы в Африку или еще куда-нибудь. Тошно мне, законному сыну российскому в своем государстве пасынком быть. Надоело мне это б....кое снисходительное отношение власть имущих, а еще тошней переносить подхалимство своей же братии к ним... Я перестаю понимать, к какой революции я принадлежал. Вижу только одно, что ни к февральской, ни к октябрьской, по-видимому, в нас скрывался и скрывается какой-нибудь ноябрь..."

Чуть-чуть не угадал: скрывался за распутицей самый мрачный месяц в России и на берегах Невы - декабрь... Но, глядя на происходящее, вспоминаю эти слова Есенина и тоже думаю, а к какой же революции принадлежит наше поколение, к какому такому поворотному месяцу? Пока что, похоже, к октябрю, когда 390 лет назад с помощью всего четырех бояр-изменников польские войска заняли Москву. "Семибоярщина" и смута в умах повели государство к гибели.